

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

316 е и 317 е заседания • 10 июня 1948 года

№ 82

ЛЕЯН СОНЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестнадцатое заседание

	Стр
116 Предварительная повестка дня	1
117 Утверждение повестки дня	1
118 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Триста семнадцатое заседание

119 Предварительная повестка дня	18
120 Утверждение повестки дня	18
121 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	18

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 10 июня 1948 года
в 10 ч 30 м утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

116 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 316)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Доклад Комитета добрых услуг о политических событиях в Западной Яве (документ S/729)

б) Доклад Комитета добрых услуг о политических событиях на Мадуре (документ S/786)

с) Второй внеочередной доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности (документ S/787)

117 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

118 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представители Австралии Дж Худ, представитель Индии П Пиллай, представитель Нидерландов Э Н ван-Клеффенс, представитель Филиппин С П Лопес и представитель Индонезийской Республики Л Н Палар занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Обсуждению сегодня подлежат доклады, представленные Комитетом добрых услуг по разрешению вопроса об Индонезии. Имеются три доклада. Первый доклад датирован 1 мая 1948 г, документ S/729, второй — датирован 26 мая 1948 г, документ S/786, и третий — датирован 26 мая 1948 г, документ S/787. Эти доклады представлены Совету Безопасности для того, чтобы Совет принял их к сведению и для того,

чтобы Совет решил, следует ли их обсуждать и высказывать по ним соображения.

Мне известно, что Индонезийская Республика имела некоторые возражения в отношении этих докладов, поскольку эти возражения приведены в самих докладах и поскольку представитель Индонезийской Республики просил предоставить ему слово в первую очередь, я даю ему слово.

Л Н ПАЛАР *(Индонезийская Республика)* *(говорит по-английски)* На рассмотрение Совета поступили ныне три доклада, составленные Комитетом добрых услуг.

Первый доклад, касающийся Западной Явы, датирован 23 апреля, доклад, касающийся Мадур, датирован 18 мая, второй внеочередной доклад датирован 19 мая, но относится к периоду времени, заканчивающемуся 30 апреля 1948 года.

События в Индонезии развиваются с чрезвычайной быстротой. Нидерландские власти пытаются уклониться от действительных переговоров и удушить или, по крайней мере, обессилить Индонезийскую Республику, с которой, по их утверждению, они ведут переговоры.

Необходимо, чтобы Совет Безопасности имел возможность пристально следить за этими событиями. Это — чрезвычайно важно, если Совет Безопасности желает успешно выполнить свою задачу. К сожалению, однако, это почти невозможно, ввиду существующего в настоящее время в Совете порядка работы. В конечном итоге, все сводится к тому, что Совету Безопасности приходится рассматривать давно прошедшие события. Это рассмотрение требует времени, а между тем происходят некоторые печальные события, приводящие, в конце концов, к трагическим результатам. Поскольку дело обстоит именно так, существует действительная опасность, что Совет Безопасности превратится в орган по регистрации событий, вместо того, чтобы всегда быть в состоянии вмешаться в них для поддержания международного мира и безопасности.

Так например, письмо индонезийской делегации, приведенное во втором внеочередном докладе и касающееся создания того, что голландцы называют «Временным федеральным правительством Индонезии», — датировано 15 марта. И только теперь, почти через три месяца, это письмо представлено на рассмотрение Совета Безопасности.

Ввиду той скорости, с которой развиваются события в Индонезии, такая процедура представляет большую опасность. Я считаю, что она при-

вела к тому, что многие печальные события беспрепятственно развиваются и, таким образом, угрожают конечному соглашению между голландцами и Индонезийской Республикой. Я коснусь этого вопроса подробнее в дальнейшей стадии моего выступления.

Мы вправе ожидать теперь, что третий внеочередной доклад, а также доклад, касающийся Восточной Суматры, будут представлены на рассмотрение Совета Безопасности в ближайшее время, и Совет сможет заняться ими возможно скорее.

Возвращаясь снова к опасности, связанной со столь медленной процедурой, я хочу обратить ваше внимание на следующее обстоятельство. Точки зрения Нидерландов и Республики в отношении времени, которое требуется для урегулирования некоторых вопросов, совершенно расходятся.

В своем интервью от 3 мая в Батавии д-р ван Вреденбург, являющийся фактической главой голландской делегации, обвинил нашу делегацию в том, что мы задерживаем рассмотрение дела. Три документа, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности, являются неоспоримым доказательством того, кто в действительности задерживает дело.

Для того чтобы иметь возможность представить доклад о положении в Западной Яве и на Мадуре, Комитет добрых услуг поставил обеим делегациям ряд вопросов и просил ответить на них как можно скорее. Что касается Западной Явы, то вопросы были переданы 3 марта. Ответ республиканской делегации был получен через три дня — 6 марта, а от делегации Нидерландов — 23 марта, т. е. через 20 дней. Вопросы относительно Мадеры были представлены 15 марта. От республиканской делегации ответ поступил 10 апреля, а от нидерландской делегации — 26 апреля, т. е. на шестнадцать дней позднее.

Во втором внеочередном докладе [документ S/787] на странице 8 говорится о том, что представители в Политическом комитете, Экономическом и финансовом комитете и в Социальном и административном комитете были назначены республиканской делегацией 19 февраля, а нидерландскими властями — через три недели, 11 марта, таким образом эти комитеты начали свою работу в течение недели 15-22 марта.

Теперь разрешите мне рассмотреть эти три доклада каждый в отдельности. Я хочу начать со второго внеочередного доклада. В этом докладе указывается, что переговоры действительно привели уже к некоторым ценным результатам. Однако, наиболее важные и наиболее трудные вопросы в споре между Нидерландами и Индонезией все еще ожидают своего разрешения.

Один из замечательных результатов этих переговоров несомненно тот, что открытая война пришла к концу. Около 35 000 республиканских войск были эвакуированы из так называемых «мешков» и вернулись на территорию Республики. Это было большой жертвой со стороны Республики, жертвой, которая была сделана в интересах мирного урегулирования конфликта с Нидерландами, жертвой, которая основывалась

на доверии к чувству справедливости Совета Безопасности.

Индонезийская Республика вывела из этих районов 35 000 войск, полагая, что эта военная жертва с лихвой возместится ей увеличением числа голосов в ее пользу, как совершенно откровенно сказал представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг. Республика вывела свои войска во исполнение положений статьи 9 Соглашения о перемирии. Соглашение о перемирии, однако, содержит также статью 6, которая гласит:

«торговые и иные сношения между всеми зонами должны быть, поскольку это возможно, дозволены, необходимые ограничения будут установлены по соглашению между сторонами и при содействии Комитета и его представителей, если это окажется необходимым» [Документ S/649]

В пункте 2 главы III второго внеочередного доклада указывается, что в действительности было сделано в отношении проведения в жизнь положений вышеупомянутой статьи 6.

14 апреля, созданный специально для этой цели подкомитет представил доклад о возобновлении экономических сношений по обе стороны линии status quo во исполнение положений Соглашения о перемирии. Доклад касается товарного и пассажирского транспорта как местного, так и дальнего назначения.

Я цитирую абзац со страницы 22 доклада [документ S/787]

«На заседании Главного комитета, на котором рассматривался этот доклад, представитель Республики подчеркнул срочную необходимость проведения в жизнь решений, по которым было достигнуто соглашение в Подкомитете, и выразил надежду, что в скором времени окажется возможным изменить существующие законы и постановления так, чтобы это облегчило и ускорило возобновление экономических сношений через status quo границу. Представитель Нидерландов заявил, что его делегация не уполномочена изменять существующие постановления, но согласился с представителем Республики относительно срочной необходимости проведения в жизнь совместно принятых решений и указал, что его делегация готова просить правительство Нидерландской Индии об оказании содействия в тех случаях, когда таковое понадобится».

Когда 35 000 наших войск были отведены, индонезийская делегация не сомневалась в том, что она «уполномочена изменять существующие постановления» и что нет необходимости «просить правительство Нидерландской Индии об оказании содействия в тех случаях, когда таковое понадобится». Это обстоятельство еще более серьезно, если принять во внимание заявление Комитета добрых услуг, приведенное в середине страницы 23, а именно:

«Комитетом были получены доклады от его военных агентов о том, что ограничительные постановления относительно торговли и иных сношений, происходящих через status quo границу или морем, вызывают вместе с неблагоприятными условиями, существующими вообще в отношении средств сообщения, экономические и политиче-

ские затруднения в районах, находящихся под контролем Республики, и, в частности, острый недостаток в тканях и в транспортном оборудовании»

До сегодняшнего дня — почти шесть месяцев после соглашения о перемирии — не было выработано никаких постановлений. Если мы могли отвести свои войска в такой короткий срок, то почему Нидерланды не в состоянии действовать так же быстро, как действует Республика? Я хочу спросить, и я подчеркиваю этот вопрос неужели Совет Безопасности не может вмешаться в это дело?

Обстоятельства, на которые я обращаю внимание Совета Безопасности, возбуждают подозрения Республики в отношении намерений Нидерландов. Я уже указал на то, что переговоры до сих пор привели к хорошим результатам, но наиболее важные и наиболее трудные вопросы все еще ожидают своего разрешения. Существуют проблемы переходного периода, структуры Нидерландско-индонезийского союза и его управления, Соединенных Штатов Индонезии и т. д., проблемы, требующие от обеих сторон максимума государственного чутья, умения и мудрости. Однако, только умение и мудрость недостаточны. Если в основе не лежит взаимное доверие, то разрешение этих проблем едва ли мыслимо. Каждое мероприятие, которое может повести к увеличению уже существующего недоверия, представляет угрозу конечной цели переговоров, достижению окончательного политического соглашения.

К сожалению, ряд недавно имевших место событий вызвал глубокое недоверие со стороны Индонезийской Республики. Я хочу особо перечислить эти события.

1) Создание нидерландским правительством, 9 марта 1948 года, так называемого «Временного федерального правительства Индонезии»

2) Созыв по голландской инициативе конференции в Бандунге, относительно которой Комитет добрых услуг уже запросил сведения у нидерландских властей

3) Запрещение голландцами контрконференции, намечавшейся сторонниками Республики в Джакарте, в Батавии

4) Внесение поправки к нидерландской конституции в том, что касается Индонезии

5) События на Мадуре

6) Происшествия в Западной Яве

Первые три пункта, а именно, вопрос о так называемом «Временном федеральном правительстве», конференция в Бандунге и запрещение про-республиканской конференции, должны, по возможности, рассматриваться как одно нераздельное целое. Это может быть сделано тогда, когда на рассмотрение Совета Безопасности будет поставлен доклад Комитета добрых услуг о конференции в Бандунге, который будет ему вскоре представлен.

Что касается пункта 4, то во втором внеочередном докладе имеются доказательства того, что вопрос о правах и обязанностях Нидерландско-индонезийского союза все еще находится в

стадии переговоров. Смею вас уверить, что эти переговоры — нелегкие. Однако, в то время как вопрос о создании Нидерландско-индонезийского союза все еще находится в стадии переговоров, нидерландское правительство уже представило на рассмотрение нидерландского парламента поправку к нидерландской конституции, в которой определяются и устанавливаются некоторые обязанности Союза. Упомянутая поправка уже принята нидерландским парламентом и, несмотря на то, что она подлежит еще утверждению новым парламентом, она уже является обязательной для делегации Нидерландов, принимающей участие в переговорах в Индонезии. Если существует действительное намерение придти к какому-либо компромиссу, то этим создается невозможное положение.

Кроме того, очень странно, что в этой поправке предусматривается включение в нидерландскую конституцию подраздела, устанавливающего, что Соединенные Штаты Индонезии будут федерацией, основанной на демократических принципах. Индонезийская Республика также вполне определенно стремится к созданию демократических федеративных Соединенных Штатов Индонезии. Но тут возникает вопрос, почему проблема, непосредственно касающаяся суверенных Соединенных Штатов Индонезии и, как таковая, подлежащая разрешению в конституции Соединенных Штатов Индонезии, умышленно включается в конституцию Нидерландов? То обстоятельство, что Нидерланды включают в свою конституцию вопросы, касающиеся наших суверенных Соединенных Штатов Индонезии, вызывает у нас глубочайшие сомнения относительно конечных целей Нидерландов.

Вернемся на минуту к докладу Комитета добрых услуг о политическом положении на Мадуре. Подробное рассмотрение этого доклада вполне подтверждает прежнее утверждение моего правительства о том, что так называемый плебисцит, проведенный на Мадуре в январе, есть ничто иное как опереточный фарс. По мнению моего правительства, такая пародия на демократию, вряд ли соответствует принципам, идеалам или достоинству Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Прежде всего, все политические события, происходившие на Мадуре в течение последних десяти месяцев, чрезвычайно подозрительны, если мы обратим внимание на заявление, сделанное в пункте 5 на странице 4 доклада Комитета добрых услуг [документ S/786], а именно, что в течение первой недели сентября месяца 1947 года «на острове Мадуре контроль принадлежал частично республиканцам, а частично Нидерландам». Как нам известно, приказ Совета Безопасности о прекращении огня был отдан обеим сторонам 1 августа 1947 года.

В пункте 7 на стр. 10 того же доклада говорится, что «начиная с 21 ноября 1947 г., вскоре после полной оккупации острова Мадур нидерландскими вооруженными силами». Как можно ожидать, что нидерландское правительство, которое так вызывающе игнорировало ясный приказ Совета Безопасности о прекращении военных действий в этом районе, — и

игнорировало его безнаказанно, — что это правительство будет придерживаться политических принципов, которые оно признало в подписанном им соглашении? При подробном рассмотрении доклада Комитета добрых услуг о положении на Мадуре видно, что следствием незаконной военной оккупации Нидерландами всей Мадурь естественно явилось искажение принципов демократии этим правительством, что, впрочем, и следовало ожидать

Из подробностей, содержащихся в докладе о Мадуре выясняется политический курс, который становится все более и более явным по мере того как мы знакомимся с обстоятельствами, скрывающимися за сепаратистским движением в других районах, находящихся под властью Нидерландов 14 января г-н Тьякрининграт, бежавший из Республики и ныне работающий на голландцев в Мадуре, «созвал» — я повторяю «созвал» это то выражение, которое стоит в докладе Комитета добрых услуг — пятьдесят человек со всей Мадурь для рассмотрения будущего политического статуса Мадурь Эти пятьдесят назначенных лиц, не являющиеся представителями политических взглядов населения Мадурь, а только ставленниками Тьякрининграта, выделили из своей среды одиннадцать человек в качестве Временного комитета для определения статуса Мадурь

На этом же собрании было вынесено решение о проведении на Мадуре плебисцита для того, чтобы дать населению возможность выразить свое согласие или несогласие с резолюцией, формулированной этим комитетом, в которой требуется автономия для Мадурь

Созданный 14 января Временный комитет собрался 16 января и на этом собрании Комитет сам постановил опустить из своего наименования слово «временный» и разработал в подробностях резолюцию, в принципе принятую на его предыдущем заседании

Плебисцит состоялся 23 января, т. е. через неделю после принятия резолюции Я только упомяну здесь о том, что плебисцит был проведен с молниеносной быстротой Плебисцит 23 января был проведен без соблюдения тайны голосования, так как нидерландские власти, все еще не могущие уйти от привычных для них старых колониальных понятий, заявили нам, будто такой метод — единственно возможный для населения на 93 процента неграмотного

Тем не менее, 20 марта население Мадурь настолько далеко ушло вперед, что оно поняло простые инструкции для избрания представителей во временный парламент Мадурь и смогло участвовать в тайном голосовании, благодаря простому методу, изложенному в докладе Комитета добрых услуг Можно себе представить, что также и при первоначальном плебисците можно было применить сходную систему, предусматривающую тайное голосование, но не требующую грамотности Впрочем, быть может, ответ на этот вопрос следует искать в результатах парламентских выборов, на которых тридцать один из сорока выбранных тайным голосованием делегатов — республиканцы Мы можем лишь догадываться о возможных результатах первоначального

плебисцита, если бы он был проведен тайным голосованием

Понимают ли члены Совета Безопасности, в какой мере подобная процедура может возбудить недоверие среди населения Индонезии в отношении намерений Нидерландов, и что эта процедура угрожает сделать бесплодными все усилия Комитета добрых услуг, направленные к достижению окончательного соглашения?

Существует еще один еще более эффективный способ возбудить еще большее недоверие Это может быть достигнуто, если одна из сторон дает ложные сведения Совету Безопасности, когда этому высокому органу предстоит высказать свое мнение или вынести решение по какому-либо вопросу Мне кажется, что это не только возбуждает недоверие другой заинтересованной стороны, но также и недоверие Совета Безопасности В связи с этим я и хотел бы обсудить доклад о Западной Яве [документ S/729]

При последнем обсуждении политических событий в Западной Яве, имевшем место здесь в феврале, представитель Нидерландов очень решительно и с полным сознанием своей международной репутации, как способного и достойного доверия дипломата, представил Совету Безопасности некоторые установленные факты, которые он назвал «полным и фактическим заявлением» Позвольте мне сопоставить эти установленные факты, перечисленные представителем Нидерландов, с фактами, установленными Комитетом добрых услуг

17 февраля [247-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил Совету Безопасности

« в наши намерения не входит и никогда не входило создание новых политических единиц, но мы также не желаем подавлять народные движения, отражающие стремления населения»

На заседании от 21 февраля [252-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил

« г-н Састроамиджой заявил, что голландцы продолжают принимать меры по созданию государства в Западной Яве Представитель Австралии заявил позднее, в ответ на это, что республиканский премьер-министр просил голландские власти отменить созыв конференции в Западной Яве»

И далее

«Я полагаю, что таким образом упускается из виду то обстоятельство, что с такого рода просьбами совершенно не следует обращаться к нам, потому что, как я сказал — и я вновь повторяю и подчеркиваю это — мы не хотим со своей стороны искусственно создавать народное движение в Западной Яве или в каком-нибудь другом месте, но хотя мы решили — твердо решили — следовать принципу плебисцита, мы также решили — твердо решили — следовать и другому принципу, установленному в пункте 2 приложения XIII доклада Комитета добрых услуг, гласящему «Устанавливается, что ни одна из сторон не имеет права препятствовать свободному выявлению воли народных движений, стремящихся к созданию политической организации на основе Лингаджатского соглашения»

Г-н ван-Клеффенс также заявил

«Мы предоставляем народу полную свободу, потому что мы стремимся сегодня больше чем когда-либо, чтобы в этих местностях существовала свобода выражения мысли. Я считаю, что в этом сущность демократии. Как я заявил на заседании в прошлый вторник [247-е заседание], мы не стремимся ни к поощрению, ни к подавлению народных движений. Такова наша позиция».

26 февраля [256-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил в Совете Безопасности:

«Я хотел бы сперва сделать Совету Безопасности совершенно фактическое сообщение относительно конференции в Западной Яве, которой представитель Индонезии, говоривший сегодня утром, придает такое значение».

После упоминания о ней представителя Индонезии на заседании Совета на прошлой неделе, я предполагал, что он вновь возбудит этот вопрос и, поэтому, затребовал некоторую информацию. Вот эта информация. Заседающая в настоящее время конференция в Западной Яве является третьей из серии политических конференций, которые лучше всего можно назвать частными, т. е. совершенно лишенными формального или официального характера. Первая конференция состоялась с 12 по 19 октября, а вторая — с 15 по 20 декабря. На второй конференции, в которой участвовали представители с разных различных взглядов, было решено созвать третью конференцию, которая, очевидно, и заседала в настоящий момент.

Это событие — и это очень важно отметить — имело всецело место вне всякого участия и прямого или косвенного вмешательства или давления со стороны правительства Нидерландской Индии, а присутствие представителей Республики само по себе является достаточным доказательством, как мне кажется, чрезвычайно разнообразного и широкого состава участников конференции.

Власти Нидерландской Индии сообщают мне, что, по их твердому убеждению, особенно принимая во внимание пункты 2 принципов, лежащих в основании политических переговоров и принятых на четвертом совместном заседании Комитета добрых услуг и заинтересованных сторон, 17 января 1948 года — как они изложены в статье 111 доклада Комитета добрых услуг — власти Нидерландской Индии не имеют права и уж, во всяком случае, не обязаны препятствовать проведению этой конференции представителями населения от данного района, или мешать ей. Такого рода попытка была бы отступлением от их позиции незаинтересованности и беспристрастности».

Это — подлинные слова г-на ван-Клеффенса. Он далее сказал:

«Совету Безопасности, быть может, интересно услышать, что без какого бы то ни было участия нидерландских властей, в настоящей конференции Западной Явы участвуют пятьдесят три индонезийца, избранные населением, и тридцать пять членов, в том числе четырнадцать индонезийцев и десять голландцев — частных лиц, — восемь китайцев и три араба, назначенные по общему соглашению между Временным

подготовительным комитетом конференции и различными политическими и социальными организациями, а не — я должен вновь подчеркнуть это — властями Нидерландской Индии. Имеются, наконец, двенадцать членов самого Подготовительного комитета, назначенные на предыдущей конференции Западной Явы, и не властями Нидерландской Ост-Индии. Всего участвует сто человек».

В декларации, сделанной представителем Индонезии, имеются некоторые фактические заявления, которые я не могу оставить без возражения. Г-н Састроамиджойо заявил, будто тысячи жителей Западной Явы уже были принуждены к эвакуации. Ничего подобного не произошло. Я был бы очень рад, если бы этот вопрос был поставлен наблюдателям на месте, потому что я знаю, каков будет их доклад, и я буду рад получить его».

Этот доклад теперь здесь, и в нем заявление г-на ван-Клеффенса опровергается. Я снова приведу слова г-на ван-Клеффенса:

«Затем (г-н Али Састроамиджойо) заявил, что большинство руководителей народных движений либо все еще содержится в тюрьмах правительства Нидерландской Ост-Индии, либо выслано из Западной Явы без права возвращения. В этом районе больше нет политических заключенных, есть только лица, виновные в обыкновенных уголовных преступлениях».

В этом своем выступлении г-н ван-Клеффенс также сделал три заявления. Первое из них гласит:

«Говорилось, что введено было военное положение. Это лишь наполовину верно. Военное положение введено было для наших войск и только для наших войск, но не для населения».

Второе заявление гласит:

«Было заявлено далее, будто население не откликнулось на это. На самом же деле, инициатива этого зародилась среди самого населения».

Третье заявление гласит:

«Мы в равной мере стоим за установленный принцип, что не следует подавлять общественное мнение и свободу выражения мысли, как и за проведение плебисцитов».

Наконец 28 февраля [259-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил:

«Г-н Састроамиджойо сказал: «Мое правительство никогда не консультировалось по вопросу о конференции в Западной Яве». Быть может, это так, но я с этим ничего не могу поделать: мы не организовывали эту конференцию».

Рассмотрим эти «установленные факты», о которых говорил г-н ван-Клеффенс, и сравним их с выводами Комитета добрых услуг.

Начнем с заявления г-на ван-Клеффенса от 21 февраля [252-е заседание]:

«Как я сказал — и я вновь повторяю и подчеркиваю это — мы не хотим со своей стороны искусственно создавать народное движение в Западной Яве или в каком-нибудь другом месте».

Несколько минут спустя г-н ван-Клеффенс сказал:

«Как я заявил на заседании в прошлый вторник, мы не стремимся ни к поощрению, ни к подавлению народных движений»

26 февраля [256-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил в Совете Безопасности, что он затребовал некоторую информацию о конференциях в Западной Яве и, на основании этой информации, он сообщил нам, что «на самом деле, инициатива этого созыва конференции в Западной Яве зародилась среди самого населения»

28 февраля [259-е заседание] г-н ван-Клеффенс снова заявил Совету Безопасности, что «мы (нидерландское правительство) не организовывали эту конференцию»

Посмотрим теперь, что говорится в докладе Комитета добрых услуг по вопросу устройства конференции

В пункте 5 на стр 4 доклада Комитета добрых услуг [документ S/729] говорится, что первая конференция Западной Явы была созвана рекомбой Западной Явы — правительственным комиссаром по административным делам В Индонезии *рекомба* является должностным лицом, назначаемым правительством Нидерландской Индии В настоящем случае оказалось, что рекомбой Западной Явы был г-н Абдул Кафир Видкойоатмоджо, впоследствии назначенный заместителем помощника генерал-губернатора в правительстве Нидерландской Ост-Индии, второго высшего должностного лица в этой стране В настоящее время он является председателем нидерландской делегации при Комитете добрых услуг — я повторяю нидерландской делегации, а не индонезийской делегации

Далее, в докладе говорится, что по мнению нидерландской делегации, — я повторяю нидерландской делегации — первая конференция Западной Явы была созвана властями, назначенными нидерландским правительством Затем, в пункте 15, на стр 11 доклада Комитета добрых услуг говорится

«Нидерландская делегация не претендует, что первая конференция Западной Явы была созвана под давлением требований со стороны широких общественных кругов»

В таком случае, если конференция не созывается под давлением требований со стороны широких общественных кругов, и если эта же самая конференция созывается нидерландскими властями, и если члены этой конференции назначаются нидерландскими властями, то я полагаю, что справедливо заключить, что первая конференция Западной Явы, а также и две последующих конференции, были действительно искусственно созданы правительством Нидерландской Индии Кроме того, заявления нидерландской делегации, о которых сообщает Комитет добрых услуг, разрешают раз и навсегда вопрос о том, где зародилась идея о государстве Западной Явы

Теперь, когда у нас имеются твердо установленные факты о том, что конференции Западной Явы были созданы по мысли и почину нидерландских властей, рассмотрим вкратце чрезвычайно интересную процедуру этих конференций, в ко-

торые, как сказал нам в феврале г-н ван-Клеффенс, нидерландские власти определенно не желали вмешиваться В пункте 7, на стр 5 доклада Комитета добрых услуг мы находим следующую фразу, относящуюся к первой конференции Западной Явы, которая, как мы помним, была созвана нидерландскими властями и в которой принимали участие делегаты, всецело назначенные нидерландскими властями

«В своей речи по случаю открытия конференции рекомба Западной Явы указал на цели созыва конференции и на вопросы, подлежащие обсуждению»

Вопросы эти затем перечисляются, и в пункте 8, на стр 6 доклада Комитета добрых услуг говорится

«Конференция не обсуждала предложенной рекомбой предварительной повестки дня, но приступила к рассмотрению фигурировавших на ней вопросов»

Таким образом, речь идет о конференции, созванной нидерландскими властями, члены которой назначены нидерландскими властями, повестка дня которой выработана нидерландскими властями, причем назначенные голландцами делегаты даже не имели возможности обсудить эту повестку дня

Не будет преувеличением предположить, что несмотря на то, что нидерландские власти позаботились сами назначить делегатов на конференцию, они все же сомневались в том, что ими же назначенные делегаты отнесутся доброжелательно к идее создания отдельного государства Западной Явы В самом деле, из официальных голландских протоколов этой первой конференции Западной Явы видно, что ряд ораторов неодобрительно высказался об идее отделения Западной Явы от Республики

Нетрудно поэтому понять, почему нидерландские власти считали, что заранее выработанная повестка дня, этот *fait accompli*, перед которым была поставлена конференция, явилась необходимой мерой предосторожности, поскольку требовалось провести в жизнь голландский проект создания самостоятельного государства

В официальных голландских протоколах этой первой конференции Западной Явы значится, что 14 октября, на открытии конференции, назначенный голландцами рекомба Западной Явы сообщил делегатам, что эта конференция не может считаться вполне демократическим представительством Западной Явы, так как население Бантама не было на ней представлено Тем не менее, эта конференция, которая по признанию рекомбы не являлась демократическим представительным органом Западной Явы, приступила к избранию из среды своих членов контактной комиссии, которая, как сказано в пункте 8, на странице 6 доклада Комитета добрых услуг, получила полномочия «представлять и отстаивать интересы Западной Явы во всех необходимых случаях»

Я хотел бы сделать еще одно дополнительное замечание относительно этой контактной комиссии, выбранной на первой конференции Западной Явы 26 февраля [256-е заседание]

г-н ван-Клеффенс заявил нам, что эта конференция была «частной, т е совершенно лишенной формального или официального характера политической конференции»

Из заявлений, сделанных г-ном ван-Клеффенсом в той же речи, мы видим, что представитель Нидерландов был полностью осведомлен о существовании этой контактной комиссии, которая впоследствии была переименована в подготовительную комиссию. Я хотел бы знать, каким образом даже голландское толкование понятия демократии и демократического представительства можно совместить с тем обстоятельством, что орган, который г-н ван-Клеффенс назвал «частным, т е совершенно лишенным формального или официального характера», мог принять решение присвоить группе своих членов полномочия по представительству области с многомиллионным населением

Кстати, в то время как в феврале г-н ван-Клеффенс мог до известной степени сомневаться относительно источника полномочий по созыву такой конференции, из доклада стало ныне ясно, что члены первой конференции Западной Явы отнюдь не сомневались в том, у кого следует просить разрешения на созыв второй такой конференции. В пункте 8 стр 6 доклада Комитета добрых услуг говорится, что контактная комиссия, учрежденная первой конференцией Западной Явы, созданной по инициативе Нидерландов, должна была «возбудить ходатайство перед властями» — т е перед нидерландскими властями — «о созыве второй конференции Западной Явы»

В докладе Комитета добрых услуг говорится, что вторая конференция Западной Явы была созвана рекомбой, назначенным голландцами, по рекомендации вышеупомянутой контактной комиссии. Все делегаты на этой конференции были назначены рекомбой по рекомендации контактной комиссии. Более того, повестка дня этой второй конференции Западной Явы была выработана совместно назначенным голландцами рекомбой Западной Явы и контактной комиссией

Процедура, принятая на второй конференции Западной Явы, лучше всего иллюстрируется выдержками из письма д-ра Гамбиро (одного из назначенных голландцами на эту конференцию делегатов), которое было опубликовано 3 января 1948 г в индонезийской газете *Берита Индонезия*, издававшейся в Батавии. Через день или два после опубликования этого письма, голландский резидент в Батавии — высшее голландское должностное лицо в этом городе — закрыл эту газету на неопределенное время. В интересующих нас частях этого письма говорится

«Я хочу сообщить Вам о моем отношении к контактной комиссии и я делаю это на страницах *Берита Индонезия*, так как мне не было разрешено высказать мои взгляды на второй конференции Западной Явы

Когда я получил приглашение контактной комиссии для Западной Явы присутствовать на второй конференции, я понял, что я не могу принять ответственности, связанной с этим приглашением, ибо я не полагаю, что я в какой-либо

степени представляю население, и, к тому же, я не получил от него никакого мандата. Однако, на моем присутствии на конференции настаивали столь упорно, что я не мог отказаться от этого

Меня очень удивила речь председателя конференции при открытии ее сессии, особенно, когда он заявил о том, что контактная комиссия назначила представителей наиболее справедливым образом и что, поэтому, они являются представителями народа

Я не присутствовал на первой конференции Западной Явы, но присутствовавшие на ней пришли к заключению, что в данный момент нельзя определять политического статуса Западной Явы. Но всего через два месяца, в момент, когда Индонезия переживает политический кризис, созывается другая конференция

На этой второй конференции всеобщее внимание было обращено на «Ренвиль», где проблема Нидерландов и Республики предстала перед международным правосудием. При таких обстоятельствах, естественно, что я вместе с другими делегатами очень удивлен тем, что конференции был предложен выбор между следующими двумя альтернативными возможностями между Западной Явой как государством или — как автономной областью»

Именно на этой второй конференции Западной Явы делегаты, назначенные властями Нидерландской Индии, приняли резолюцию о том, что намечаемая третья конференция Западной Явы должна образовать временное правительство и представительный орган населения Западной Явы, причем эта территория приобретет характер государства. Я обращаю внимание Совета Безопасности на обстоятельство, о котором упоминается на стр 15 доклада Комитета добрых услуг [документ S/729], а именно, что при составлении повестки дня третьей конференции рекомба, назначенный нидерландскими властями и подготовительный комитет обязаны руководствоваться резолюцией второй конференции Западной Явы. Проведя эту резолюцию на конференции, состоящей исключительно из назначенных делегатов, власти Нидерландской Индии затем сочли безопасным созвать третью конференцию, состоящую из пятидесяти трех выбранных и сорока семи назначенных членов. Прежде чем заняться вопросом о так называемых выборах, проведенных с целью избрания 53 делегатов на конференцию из общего числа в 100 делегатов, рассмотрим повестку дня этой конференции и процедуру, принятую на ней

По вопросу о процедуре на этой третьей конференции г-н ван-Клеффенс 26 февраля [256-е заседание] сказал следующее

«Это событие — и это очень важно отметить — имело всецело место вне всякого участия и прямого или косвенного вмешательства или давления со стороны правительства Нидерландской Индии, а присутствие представителей Республики само по себе является достаточным доказательством, как мне кажется, чрезвычайно разнообразного и широкого состава участников конференции. Власти Нидерландской Индии сообщают мне, что, по их твердому убеждению,

в эсти Нидерландской Индии не имеют права ч у во всяком случае не обязаны препятствовать проведению этой конференции представителей населения от данного района, или мешать ей. Такого рода попытка была бы отсуждением от их политики не заинтересованности и беспристрастности»

В прошлом феврале г-н ван-Клеффенс очень настаивал на том, чтобы мы на этом большом расстоянии получали сведения о конференциях Западной Явы из местных источников. Я стою за внимательное рассмотрение докладов наблюдателей на местах, поэтому я хочу привести цитату из голландской газеты *Ньюсспир*, ежедневной газеты издающейся голландцем в Батавии и широко известной как «голос помощника генерал-губернатора ван Моока»

В отрывке об одной из сессий третьей конференции Западной Явы редактор этой газеты замечает

«Очень дивящее выслушивание произвело поведение резидента Морсинга» (Резидент Морсинг — голландец, высшее должностное лицо правительства Нидерландской Индии в Бандунге) «Я видел сегодня как около семи раз он подходил к столу исполнительного органа, находящемуся на сцене, и шептал что-то одному из членов подготовительного комитета. Его вмешательство больше всего бросалось в глаза тогда когда дело шло плохо. Чем хуже дело шло, тем настойчивее он вмешивался. Казалось, что он действовал как закулисный председатель. Во всяком случае он ежеминутно шептал что-то на ухо Радену Дюосарсу — председателю конференции Западной Явы, указывая ему, что он должен делать. Для всех заинтересованных сторон было бы значительно лучше, если бы резиденту рекомендовали держаться в тени»

Другими словами, проект был направлен не против того, что делал навязчивый резидент Морсинг, но против того, как он это делал.

Согласно г-ну ван-Клеффенсу, однако это произошло и без всякого участия и прямого или косвенного вмешательства или давления со стороны правительства Нидерландской Индии.

Предварительная повестка дня третьей конференции Западной Явы была составлена рекомбой Западной Явы, назначенным голландскими властями, и подготовительным комитетом. Первым пунктом повестки дня, как это сказано в докладе Комитета добрых услуг, было поручение подготовительному комитету представить правительству Нидерландской Индии петицию о том, чтобы третья конференция Западной Явы была признана временным парламентом Западной Явы.

Это явилось естественным следствием резолюции принятой на второй конференции Западной Явы. История этого пункта повестки дня довольно интересна. Начнем с того, что 11 февраля, приблизительно за 12 дней до открытия третьей конференции Западной Явы, один из выборных делегатов этой конференции г-н Соеджосо спросил на заседании, состоявшемся в городском управлении в Батавии: «Будет ли третья конференция обязана руководствоваться резолюцией, принятой на второй конференции?»

На этот вопрос должностное лицо представляющее информационную службу правительства Нидерландской Индии, ответило отрицательно. Таким образом, первый пункт повестки дня, составленной для конференции, как будто подлежал обсуждению. Что же, тем не менее, фактически произошло на третьей конференции Западной Явы?

Из доклада Комитета добрых услуг мы видим (пункт 18, на стр. 15, и пункт 19, на стр. 17), что г-н Соеджосо — один из выборных представителей — внес предложение о том, чтобы сама конференция, а не только ее председатель, имела право определить свою повестку дня. Это предложение было принято и, на следующий день, г-н Соеджосо внес предложение изменить повестку дня так, чтобы конференция могла обсуждать будущий статус Западной Явы, что было бы невозможным, если бы предварительная повестка дня осталась в силе. После предварительных прений по этому предложению, заседание конференции было прервано и состоялось совещание между председателем подготовительного комитета и лидерами группы, взгляды которой г-н Соеджосо выражал, делая свое заявление. В результате этого заседания было решено предложить конференции просить правительство Нидерландской Индии утвердить ее в качестве временного представительного органа для Западной Явы, при том условии, что статус Западной Явы будет определен путем плебисцита, как это предусмотрено в Ренвилльском соглашении. Этот проект резолюции никогда, однако, не был представлен конференции.

Вместо того, на следующий день, 25 февраля, по словам доклада Комитета добрых услуг (пункт 18, на стр. 17), председатель конференции прочел делегатам «письмо от» — назначенного нидерландскими властями — «рекомбы о том, что негара Джава Барат (государство Западной Явы) находится уже в процессе создания».

Согласно заявлению г-на ван-Клеффенса, здесь не было ни прямого, ни косвенного вмешательства со стороны правительства Нидерландской Индии.

Позвольте мне продолжать. Я снова цитирую из доклада Комитета добрых услуг: «Председатель высказал мнение, что ввиду указанного письма Западная Ява была уже признана как негара» — т. е. государством — «и впоследствии он взял обратно свое согласие на указанное выше копромиссное предложение. Г-н Соеджосо пытался возражать против решения председателя, но ему не было дано для этого возможности».

На основании этого решения председателя, подготовительный комитет поддал петицию правительству Нидерландской Индии с просьбой о том, чтобы третья конференция Западной Явы была признана временным парламентом. В ответ на это, помощник генерал-губернатора в письме от 25 февраля указал, что прежде, чем какое-либо решение будет принято относительно этой петиции, она должна быть подтверждена конференцией».

Быстрота, с которой помощник генерал-губернатора в Батавии ответил на петицию конференции в Бандунге, является рекордной быстротой

для правительственной корреспонденции в этой части света

«Когда этот ответ был доведен до сведения конференции г-н Соеджосо, выступавший первым в возникших в связи с этим прениях, потребовал, чтобы прежде всего было поставлено на обсуждение его первоначальное предложение относительно повестки дня. Г-н Соеджосо предложил, чтобы конференция обсудила будущий статус Западной Явы. Председатель, однако, воспротивился обсуждению предложения Соеджосо, и конференция приступила к обсуждению ответа помощника генерал-губернатора»

Предложение подготовительного комитета было принято на конференции шестидестью двумя голосами против тридцати пяти. На следующий день правительство Нидерландской Индии издало декрет, согласно которому конференция объявлялась временным представительством Западной Явы, называемой в декрете государством — я подчеркиваю государством. Но, в действительности, статус Западной Явы был установлен на второй конференции Западной Явы — конференции, все члены которой были назначены нидерландскими властями. Это решение, согласно декрету правительства Нидерландской Индии основывалось помимо прочего, на «желании населения Западной Явы, выраженном в вышеупомянутой резолюции»

Посмотрим теперь, как это желание населения Западной Явы было исполнено декретом, принятым при посредстве простого метода, состоявшего в том, что группа людей — из которых пятьдесят три были номинально избраны а сорок три получили назначения от нидерландских властей представлять десятиmillionное население Западной Явы — отказалась рассматривать какое бы то ни было другое альтернативное предложение. Посмотрим, в какой мере эти миллионы населения Западной Явы были представлены этим органом

В пункте 11 на стр. 7 доклада Комитета добрых услуг говорится, что сорок семь из ста делегатов на третьей конференции Западной Явы были назначены рекомбой Западной Явы в консультации с другими правительственными властями. Тем не менее, 26 февраля текущего года [256-е заседание] г-н ван-Клеффенс заявил в Совете Безопасности следующее

«Совету Безопасности, быть может, интереснее услышать, что без какого бы то ни было участия властей Нидерландской Индии, в настоящей конференции Западной Явы участвуют 53 индонезийца, избранные населением, и 35 членов, назначенные по общему приглашению между подготовительным комитетом конференции и различными политическими и социальными организациями, а не — я должен вновь подчеркнуть это — властями Нидерландской Индии. Имеются, наконец, двенадцать членов самого подготовительного комитета, назначенные на предыдущей конференции Западной Явы, а не властями Нидерландской Ост-Индии»

Все двенадцать членов подготовительного комитета, о которых упоминает г-н ван-Клеффенс, были назначены делегатами на предыдущие кон-

ференции Западной Явы властями Нидерландской Индии, — я должен снова подчеркнуть — властями Нидерландской Индии, — а другие тридцать пять членов, назначенных на эту третью конференцию Западной Явы, были также выдвинуты властями Нидерландской Индии

В числе сорока семи делегатов по назначению было двенадцать голландцев, девять китайцев и четыре араба, которые, согласно докладу Комитета добрых услуг, составляли 25 процентов членов конференции. Позвольте мне сказать, что общее количество голландского, китайского и арабского населения Западной Явы составляет всего пять процентов населения. Позвольте мне забыть на минуту о решительных протестах, исходящих от многочисленных китайских и арабских групп Западной Явы и перепечатанных во многих местных китайских и арабских газетах, в которых заявляется, что делегаты, назначенные властями Нидерландской Индии для представительства этих этнических групп, на самом деле их совершенно не представляют и были назначены голландскими должностными лицами без консультации с какой бы то ни было значительной китайской или арабской организацией

Я упомянул мимоходом о заявлении, содержащемся в докладе Комитета добрых услуг [документ S/729], а именно, что «не было назначено представителя от «Прогрессивного объединения» — федерации прогрессивных партий, состоящей по преимуществу из нидерландцев, несогласных с настоящей политикой Нидерландов по отношению к Индонезии, — несмотря на то что Прогрессивное объединение возбудило ходатайство о таком назначении перед рекомбой Нидерландской делегацией» — я все еще цитирую доклад Комитета добрых услуг — «заявила, что это была сравнительно небольшая группа, которой не стоило давать особого представительства»

Я хотел бы, однако, обратить ваше внимание на следующее заявление в том же пункте доклада Комитета добрых услуг

«Наконец четырнадцать индонезийских представителей были назначены рекомбой по консультации с подготовительным комитетом — мера, которая, по заявлению нидерландской делегации, должна была играть роль корректива для обеспечения представительства от тех политических течений, которые были необходимы для создания действительно представительного целого как это когда-то практиковалось при организации фольккераада (народного совета)»

Рассмотрим теперь это разъяснение, исходящее от нидерландской делегации в Батавии. Прежде всего, правительство Нидерландской Индии, которое по заявлению г-на ван-Клеффенса, сделанному в феврале, не принимало никакого участия в выборе делегатов на эту третью конференцию Западной Явы, не только выбрало сорок семи делегатов, но и пытается оправдать свои действия, заявляя, что четырнадцать из этих делегатов были назначены в качестве «корректива для обеспечения представительства от тех политических течений, которые были необходимы для создания действительно представительного целого» — корректива созданного правительством Нидерландской Индии для того, чтобы

обеспечить такой состав конференции, который будет согласен с мнением правительства Нидерландской Индии о том, какой должна быть точка зрения населения Западной Явы. Короче говоря, оппозиционные взгляды, даже взгляды нидерландской оппозиции, не получили представительства.

Что касается пятидесяти трех выборных представителей на третьей конференции Западной Явы, то позвольте мне обратить ваше внимание на те условия, при которых производились эти выборы, как доказательство степени действительного представительства в результате этих выборов. Г-н ван-Клеффенс заявил 26 февраля текущего года [256-е заседание] следующее:

«Говорилось, что введено было военное положение. Это лишь наполовину верно. Военное положение введено было для наших войск и только для наших войск, но не для населения».

Однако, в пункте 14 на странице 10 доклада Комитета добрых услуг говорится:

«Распоряжениями о военном и осадном положении, выпущенными правительством Нидерландской Индии в начале войны на Дальнем Востоке и еще не отмененными, открытые собрания запрещены и закрытые политические собрания (т. е. собрания, на которые допускаются только приглашенные лица и члены организаций) разрешаются только, если помощнику резидента — голландскому должностному лицу — будет подано заявление о таком собрании за пять дней до него».

Другими словами, военное положение существовало и все еще существует для гражданского населения на занимаемой голландцами территории Западной Явы, и не только там! Теперь обратимся к пункту 13 доклада Комитета добрых услуг. Из него мы видим, что первое оповещение о предстоящих выборах пятидесяти трех представителей на третью конференцию Западной Явы было опубликовано всего лишь от трех до пятнадцати дней до проведения этих выборов. Но согласно нидерландским постановлениям о военном положении, открытые собрания запрещены и помощнику резидента должно быть подано заявление за пять дней до устройства закрытых политических собраний. Поскольку минимальный срок в пять дней для подачи заявления нидерландским должностным лицам являлся обязательным, а во многих случаях население было оповещено о предстоящих выборах за три дня, ясно, что политические обсуждения о квалификациях кандидатов были полностью исключены.

В докладе Комитета добрых услуг отмечены три случая воспрепятствования помощником резидента — голландским должностным лицом — устройства подобных собраний сочувствующими Республике в Западной Яве. В докладе Комитета добрых услуг говорится, что в Батавии — самом большом городе Западной Явы — первые известия о предстоящих выборах были получены за три дня до их проведения. Батавия не только самый большой город в Индонезии, с населением, превышающим один миллион человек, но и административный центр всей Нидерландской Ост-

Индии. В этом городе есть радио, газеты и все другие средства осведомления. Население его было оповещено о выборах всего за три дня до их проведения. Я предоставляю вам судить о том, каковы должны были быть условия в сельских районах Западной Явы с точки зрения оповещения населения о выборах.

В разделе *a* пункта 16 доклада Комитета добрых услуг говорится, что «в Батавии, согласно утверждению нидерландской делегации, не было сделано попыток произвести выборы вследствие отсутствия организации Десса, неполной регистрации» и т. д. В соответствии с постановлениями о выборах, выработанными контактной комиссией для третьей конференции Западной Явы, — комиссией, которая, как вы помните, состояла из лиц, назначенных на конференцию нидерландскими властями — делегаты в таких случаях назначались сельскими старостами, которые, в свою очередь, сами являются должностными лицами правительства Нидерландской Индии.

Установив тот факт, что военное положение для гражданского населения Западной Явы существовало и все еще существует, рассмотрим другой аспект условий, господствующих в Западной Яве с того времени, когда голландцы начали войну против нас в июле 1947 года. 26 февраля этого года достойный представитель Нидерландов сделал Совету следующее заявление [256-е заседание]:

«В декларации, сделанной представителем Индонезии, имеются некоторые фактические заявления, которые я не могу оставить без возражения. Г-н Састроамиджой заявил будто тысячи жителей Западной Явы уже были принуждены к эвакуации. Ничего подобного не произошло».

Таковы точные слова г-на ван-Клеффенса, который затем сказал:

«Я был бы очень рад, если бы этот вопрос был поставлен наблюдателям на месте, потому что я знаю, каков будет их доклад, и я буду рад получить его».

У нас имеется доклад наблюдателей на местах и вот, что в нем говорится. Я цитирую пункт 16 на странице 12 доклада Комитета добрых услуг:

«По разным причинам, включая отсутствие из места их постоянного проживания некоторого числа жителей, которые за шесть месяцев до этого ушли в горы во время военных действий со стороны нидерландских вооруженных сил, оказалось необходимым, чтобы в некоторых случаях назначался выборщик».

Г-н ван-Клеффенс опрометчиво опроверг заявление г-на Састроамиджой относительно эвакуации, но теперь в нашем распоряжении находится доклад Комитета добрых услуг, подтверждающий наличие фактов, установленных представителем Индонезии.

В дополнение к многочисленным так называемым «установленным фактам» относительно подготовки, состава членов и процедуры конференции Западной Явы, которые г-н ван-Клеффенс представил Совету в феврале этого года — и которые все были опровергнуты в докладе Комитета добрых услуг, — достойный представитель

Нидерландов особенно настаивал на том — я снова цитирую из речи г-на ван-Клеффенса от 21 февраля [252-е заседание], — что нидерландские власти «решили — твердо решили — следовать и другому принципу, установленному в (февральском) докладе Комитета добрых услуг (пункт 2 на стр. 111 приложения XIII), который гласит «Устанавливается, что ни одна из сторон не имеет права препятствовать свободному выявлению воли народных движений, стремящихся к созданию политической организации на основе Лингаджатского соглашения»

Приятно было узнать в феврале, что представитель Нидерландов был столь твердо убежден в решимости своего правительства следовать принципам Ренвильского соглашения, из которого было взято приведенное им заявление. В самом деле, я полагаю, что принято вообще считать, что когда правительство подписывает какое-либо соглашение, то самый акт подписания означает, что это правительство имеет твердое намерение выполнить это соглашение. Но как же, на деле, правительство Нидерландов проявило свою решимость следовать положениям статей Ренвильского соглашения?

Статья, которую цитировал представитель Нидерландов, состоит из двух предложений. Он не привел второго из них в своем февральском выступлении. Я считаю, однако, что было бы полезно ознакомиться и со вторым предложением. Оно гласит:

«Далее устанавливается, что каждая сторона гарантирует свободу собраний, слова и печати при всех обстоятельствах, при том условии, однако, что эта гарантия не будет истолкована в смысле распространения ее на призывы к нарушению закона и к репрессалиям»

Это также соответствует заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов г-ном Остином, который 28 февраля [259-е заседание] заявил в Совете следующее:

«Ренвильское соглашение предусматривает три принципа в отношении Западной Явы. Согласно первому, не должно было быть и не должно быть никакого подавления народных движений. Второй принцип предусматривает свободу собраний, свободу слова и свободу печати. Эти принципы не ограничены во времени: они действительны раз и навсегда»

В чем же заключается свобода слова, печати и собраний и свободное выявление народной воли, стремящейся к созданию политической организации, по толкованию этих понятий правительством Нидерландской Индии?

Наиболее грубое нарушение этого принципа Ренвильского соглашения правительством Нидерландской Индии произошло в связи с декларацией протеста против созыва второй конференции Западной Явы и принятых ею решений, на которую д-р Али Састроамиджой обратился внимание Совета в феврале этого года. Согласно докладу Комитета добрых услуг эта декларация известна под названием «Декларации двадцати», она была составлена 20 декабря 1947 г. двадцатью влиятельными гражданами Западной Явы и поддержана подписями около 250 000 жителей

Западной Явы. Давайте ознакомимся с этой цифрой — 250 000 лиц подписывают петицию, протестующую против отделения Западной Явы от Индонезийской Республики и против решений второй конференции Западной Явы, решений, к которым пришли 154 лица — все назначенные властями Нидерландской Индии.

Тем не менее, г-н ван-Клеффенс несколько раз повторял в феврале и подчеркивал наиболее решительным образом, что правительство Нидерландов не желает искусственно создавать народные движения в Западной Яве, а также не желает подавлять такие народные движения. Я предоставляю членам Совета, которым известны установленные факты, содержащиеся в докладе Комитета добрых услуг, самим решить, какое народное движение было подавлено и какое было создано искусственно. Декларация, подписанная 250 000 лиц, игнорируется, а резолюция, принятая 154 лицами, назначенными Нидерландами, кладется в основу решения, определяющего статус Западной Явы.

В пункте 14 доклада Комитета добрых услуг имеются три примера запрещений правительством Нидерландской Индии созыва политических собраний лицами, сочувствующими республиканцам. Тем не менее, г-н ван-Клеффенс сказал нам в феврале [252-е заседание] о решимости, твердой решимости, его правительства следовать принципу Ренвильского соглашения, предусматривающему, что ни одна из сторон не имеет права препятствовать свободному выявлению народной воли.

О той степени, в какой в Западной Яве имеется свобода печати, можно судить исходя из факта существования военного положения, наличия исключительных прав у правительства Нидерландской Индии, в силу которых администрация предоставляет право интернировать без суда любого политического противника, и из случаев, сходных с упомянутым мною ранее закрытием газеты *Берита Индонезия* после того, как в ней было напечатано письмо, критикующее вторую конференцию Западной Явы.

О Западной Яве сказано достаточно. Все случившееся на Мадуре и в Западной Яве является лишь небольшой иллюстрацией политики, проводимой голландцами во всей Индонезии. Мы, индонезийцы, знаем это и докажем это снова, во время обсуждения Бандунгской конференции, которое очень скоро начнется в Совете Безопасности. Однако, несмотря на недоверие, которое эта политика Нидерландов возбудила в нашем народе, мы можем заверить вас, как мы это уже говорили и повторяем снова, что мы ведем переговоры с Нидерландами с полной уверенностью, что Совет Безопасности позаботится о том, чтобы вопрос был разрешен приемлемым образом. Этому разрешению угрожают события на Мадуре и в Западной Яве. Поэтому желательно, чтобы Совет Безопасности вынес свое суждение об этих событиях.

Говоря откровенно, мы совершенно серьезно стремимся прийти к соглашению с Нидерландами, не потому, что мы питаем к ним уж такие дружественные чувства, и не потому, что мы убеждены в том, что голландцы преисполнены

дружественных чувств по отношению к нам То, что сделали голландцы на Мадуре и Западной Яве, отнюдь не дружественный акт Мы хотим прийти к соглашению с нидерландцами потому, что мы считаем это благоразумным Это — деловой подход, на основании которого мы можем работать, и я считаю, что на этом наиболее прочном и верном основании можно строить наше сотрудничество Там не менее, при ведении переговоров с целью достижения такого соглашения, нам приходится бороться с нашим недоверием к голландцам, а события, подобные тем, которые произошли на Мадуре и в Западной Яве, серьезно угрожают выработке окончательного соглашения с ними Я поэтому прошу Совет Безопасности помочь нам рассеять это чувство недоверия вынесением решения по вопросу о Мадуре и Западной Яве

Резолюция уважаемого представителя Китая, результатом которой являются эти доклады, была принята в прошлом феврале и ее смысл выражен в следующих словах, которые я цитирую по речи г-на Цзяна [259-е заседание]

«Я лично не считаю вопрос Западной Явы и Мадеры вопросом второстепенного значения Я думаю, что это вопрос чрезвычайной важности Имеются обвинения и возражения Совету Безопасности не следует выносить решения по этому вопросу, так как он недостаточно осведомлен Мне поэтому кажется важным, чтобы Совет Безопасности получил беспристрастную картину событий в Западной Яве и на Мадуре»

Совет Безопасности имеет теперь эту беспристрастную картину событий в Западной Яве и на Мадуре, о которых говорил представитель Китая, и моя делегация, от имени Индонезии, просит Совет Безопасности вынести свое решение

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Я просил слова по вопросу о порядке ведения заседания Представитель Индонезийской Республики упомянул о новых докладах, которые должны поступить от Комитета добрых услуг и которые относятся к некоторым фактам приведенным в его заявлении

Могу ли я просить Секретариат подтвердить это сообщение? Если это так, и если эти документы будут получены через несколько дней, не лучше было бы, если бы мы не занимались обсуждением этого вопроса на основании неполной документации, а рассмотрели его по получении новых докладов, даже при условии, что нам пришлось бы в этом случае повторяться Не лучше было бы продолжить прения тогда, когда в нашем распоряжении будут дополнительные доклады, которые должны, как я понимаю, поступить в любой момент

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) *(говорит по-французски)* В ответ на вопрос представителя Бельгии я могу подтвердить, что Комитет добрых услуг уведомил нас о том, что Совету Безопасности будет вскоре послан новый доклад, но мы не можем еще сказать, через сколько дней мы его получим, и на это может потребоваться некоторое время

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я думаю, что было бы справедливо дать представителю Нидерландов возможность высказаться теперь же, после того как высказался представитель Индонезийской Республики После этого, я бы вернулся к предложению, сделанному представителем Бельгии

Э Н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) *(говорит по-английски)* Я с удовольствием подчиняюсь желанию Председателя Нам всем известно, что в Индонезии существует спор и что по этой причине там теперь ведутся переговоры между моим правительством и правительством Индонезийской Республики По этой же причине там теперь заседает Комитет добрых услуг

Позвольте мне предложить, чтобы сторонам, ведущим переговоры в Индонезии, была дана возможность вести их при умелом содействии Комитета добрых услуг и не вставлять им палки в колеса взаимными обвинениями здесь, в Лейк-Соксес

Представитель Индонезийской Республики обратил внимание Совета на ряд вопросов, по которым еще не было достигнуто соглашения При этом, он не вполне в курсе происходящих событий Так, например, он сказал нечто в этом роде до сих пор не было вынесено никаких постановлений относительно того, что я позволю себе кратко назвать торговыми и экономическими сношениями между территорией Республики и остальной Индонезией Видимо г-н Палар еще не получил тех хороших известий, которые я получил только 8 июня, а именно, что 7 июня в Экономическом и финансовом комитете между Нидерландами и Республикой было заключено соглашение о транспорте грузов Что касается береговой торговли, то по этому вопросу уже было достигнуто соглашение По вопросу о торговых сношениях между островами и о морской международной торговле теперь также имеется соглашение Постановлено также, что соглашение о воздушном сообщении должно быть заключено в течение одного месяца Само собой разумеется, что существуют пробелы в отношении этого последнего Эти пробелы должны быть заполнены Наиболее важным является постановление о портовом контроле и о морских путях

Существует также — здесь я повторяю то, что я уже говорил, — существует также необходимость в предоставлении индонезийской экономике всего того, что ей причитается в товарах или иностранной валюте Ввоз и вывоз должны быть сбалансированы, а в отношении вывоза некоторых товаров запрещение остается в силе

Это известие я считаю чрезвычайно благоприятным, оно указывает, что есть много шансов на достижение общего соглашения Имеются и другие благоприятные признаки, о которых г-н Палар не упомянул, так как он занимался только теми вопросами, по которым существуют разногласия В будущий понедельник помощник генерал-губернатора Нидерландской Индии г-н ван Моок и его сотрудник встретятся с вице-президентом Республики Хатта и его сотрудниками для ведения непосредственных переговоров Это мне также кажется хорошим предзна-

менованием Я поэтому снова предлагаю, чтобы сторонам, ведущим переговоры в Индонезии, была предоставлена возможность вести их при содействии Комитета добрых услуг, поскольку в этом, встретится необходимость

Против моего правительства здесь были выдвинуты обвинения Я кратко отвечу на них, только для того, чтобы не оставить их без возражения Я попытаюсь ограничиться только наиболее существенными вопросами, чтобы, с моей стороны, не затруднять деятельности Комитета добрых услуг и ведущих переговоры сторон Я оставляю в стороне все мелочные споры и буду придерживаться только главных вопросов

Каково положение в Индонезии? Там существовало и существует широкое движение, направленное к достижению свободы Эта свобода, которая, в принципе, полностью обеспечена, в настоящее время проводится в жизнь Кульминационной точкой этого движения является создание суверенных и независимых Соединенных Штатов Индонезии, которые, как мы надеемся, войдут в состав членов Организации Объединенных Наций в будущем году

Как было решено, это новое государство будет федерацией тех политических единиц, которые создадутся в результате соответствующего демократического процесса, предусмотренного в Ренвильском соглашении и с которым члены Совета Безопасности хорошо знакомы Здесь-то и возникают действительные затруднения

Индонезийская Республика начала свое существование на чисто унитарной основе, о чем ясно говорится в ее конституции Те лица, которые возглавили ее на этой основе, продолжали возглавлять Республику и после того, как Восточная Индонезия и другие области проявили свое желание положить в основу организации столь разнообразного населения не унитарный принцип, а принцип федерации, как наиболее очевидный и естественный путь к разрешению всей проблемы

Республика дважды присоединилась к плану федерации первый раз в Лингаджати, а второй раз — на борту «Ренвиля»

Однако, при ближайшем рассмотрении неизбежно получается впечатление что от времени до времени руководители Республики все еще не забыли свои первоначальные мечты о создании унитарного государства под своим управлением Отказ других индонезийцев от унитарного принципа рассеял эти мечтания, и они увидели, что федерация является единственным возможным решением проблемы Но, повидимому, их мечты, которые они принимали за реальность, все еще оказывают на них влияние Хотя разум их как будто примирился с мыслью о федерации, в их сердцах все еще осталось стремление к унитарному государству

Об этом свидетельствуют ведущиеся в настоящее время переговоры Это доказывается речами республиканских лидеров Это вытекает из протестов Республики против бандунгских конференций по вопросу о федерации Это чрезвычайно печально, но мы, со своей стороны, бессильны что-либо сделать

Есть и другое обстоятельство, вызывающее в нас беспокойство Как известно, было решено, что проектируемые Соединенные Штаты Индонезии должны войти в Нидерландский Союз Но и в этом случае история покажет, быть может, скоро, что Республика относится к этому безусловно отрицательно

Необходимо, чтобы Республика изменила свою позицию как по одному, так и по другому вопросу, и мы искренне надеемся, что это произойдет Нет другой возможности разрешить эту проблему, если только Республика желает войти в состав Соединенных Штатов Индонезии и мы, в Нидерландах, как я уже сказал, искренне надеемся, что Республика изменит свою позицию

Я желаю особо подчеркнуть, что я не утверждаю, будто Республика действовала заведомо недобросовестно, подписывая Лингаджатское и Ренвильское соглашения — отнюдь нет Это, однако, старая история правительство или делегация Республики принимают предложение и вслед за тем открывают, что они не могут выполнить его по причине внутренней оппозиции со стороны людей, которые все еще мечтают о господстве над остальной частью архипелага, состоящей из других этнических группировок, у которых, как правило, доход на душу населения во многих случаях выше, чем в Республике Тем не менее, как я сказал, имеются признаки того, что момент заключения этого соглашения все более и более приближается

Я сожалею о том, что стремясь скрыть это основное расхождение, Республика пытается приписать нам ответственность за некоторые события, которые вполне соответствуют принципам, установленным в Ренвильском соглашении, но которые она пытается представить в неблагоприятном свете

На первом месте стоит вопрос о Западной Яве и о Мадуре Я внимательно выслушал выступление представителя Республики по этим двум вопросам Я должен сказать, что на меня не произвели особенно большого впечатления его критические замечания, направленные против моего правительства Он остановился, как я понимаю, на некоторых частях доклада Комитета добрых услуг, из которых он выводит заключение, что народные движения, о которых говорится в докладе инспирируются голландцами и, поэтому, их нужно считать заслуживающими порицания и даже отвратительным

Если в стране, не имеющей демократических традиций, как мы их понимаем на Западе, должны укорениться принципы демократии, то само собой разумеется, что кто-то должен ввести их Мы убедились в том, что в Западной Яве и на Мадуре существует сильное стремление к областной автономии В этом нет ничего удивительного, если отдать себе отчет в том, что обе эти области отличаются от остальной Явы с точки зрения расы, языка и обычаев

Мы не создавали этих различий среди населения, они всегда существовали и стремились к выявлению В спокойное довоенное время подобного рода сильные тенденции находили себе выход на заседаниях провинциальных собраний, которые там в то время действовали Но в том

положении, которое мы застали здесь, когда Республика потеряла власть в этих областях и призвала своих должностных лиц отказаться от сотрудничества с нами, нидерландская администрация оказалась единственным органом, к которому население могло обращаться со своими нуждами и пожеланиями. Как-то и где-то надо было начать. Мы начали, и не только не стыдился этого, но попрежнему думаем, что это следовало сделать. Население благодаря нам получило возможность заявлять о своих потребностях и желаниях таким путем, который, по мере того, как он развивался и расширялся, становился более демократическим в том смысле, как мы понимаем это выражение, чем какой-либо путь, по которому до сих пор следовала администрация Республики. В глазах Республики это может показаться грехом. Это может быть грехом и в глазах других людей, ослепленных трафаретными фразами,¹ словами и лозунгами и обращающих мало внимания на стремления населения. Мы гордимся тем, что поступили именно так, и мы чувствовали бы себя неудовлетворенными, если бы мы воздержались от принятия этих мер.

Освободившееся от насилия и произвола население проявляет стремление к автономии, а не к замене мягкого контроля Нидерландов строгим управлением Республики. Я, однако, с полным доверием предоставляю Совету Безопасности решить вопрос о том, чему следует отдать предпочтение — пожеланиям властей в Джокьякарте, находящихся вдали от Западной Явы и ее населения, или законным стремлениям этого населения, которому мы дали возможность выразить свою волю.²

Очень легко создать оппозицию по любому вопросу, в особенности, если не пренебрегать средствами запугивания в широком масштабе. В том, что касается третьей конференции Западной Явы, то запугивание со стороны Республики ощущалось в самом зале конференции. Но я утверждаю, что тот факт, что оппозиция, находившаяся в меньшинстве, получила возможность свободно высказаться, является достаточным доказательством того, что на конференции применялись демократические методы.

Как мне кажется, вся проблема третьей конференции Западной Явы может быть сведена к трем вопросам.

Во-первых, можно ли считать конференцию Западной Явы наиболее представительным органом населения Западной Явы, принимая во внимание ныне существующее положение в Западной Яве и традиционные и общепринятые методы созыва представительных органов на Яве?

Во-вторых, пришла ли третья конференция Западной Явы к своим решениям путем демократической процедуры и свободно?

В-третьих, имело ли право правительство Нидерландской Индии признать делегатов на третьей конференции Западной Явы в качестве временного представительства населения Западной Явы, имеющего своей задачей выработку временной конституции и, на ее основании, назначение временного правительства этой области?

Я утверждаю, что, в целом, из доклада Комитета явствует, для любого непредубежденного чи-

тателя, что процедура назначения членов этой конференции подходит так близко к демократической процедуре, в том смысле, как мы ее понимаем, как это позволяют обстоятельства, и что сама конференция, несмотря на то, что она, главным образом, состояла из представителей, не имевших опыта в парламентских делах, вынесла свои решения после свободного обсуждения, свободного, в особенности, от всякого влияния со стороны нидерландского правительства. Я твердо уверен, что нельзя отрицать того, что решения конференции достаточно верно отражают мнение населения Западной Явы, тем более, если принять во внимание, что совсем недавно эта область была жертвой политических и экономических волнений. Этого мнения придерживается также и г-н Соеджосо, лидер республиканской партии на конференции, заявивший 24 февраля, публично, что представители избирались на конференцию, насколько это при данных обстоятельствах возможно, наиболее демократическим путем. Чего еще можно желать? Г-н Соеджосо добавил: «Таким образом, мы представляем народ, чего не было на второй конференции Западной Явы, большинство членов которой не было избрано демократическим путем».

В связи с этим, и в качестве контраста, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что 8 марта, т. е. после того как состоялась третья конференция Западной Явы, республиканский министр юстиции г-н Соесанто публично заявил, что существующее в Республике положение не позволяет даже в настоящее время провести выборы в республиканский парламент в Джокьякарте.

Не трудно выхватить несколько фраз из различных частей текста доклада Комитета добрых услуг и указать, в каком отношении процедура, принятая на конференции, не соответствовала правилам, определяющим, например, избрание членов в какой-либо демократический парламент на Западе.

Тем не менее, конференция Западной Явы избрала г-на Вираната Коесомома, председателя Высшего консультативного совета Индонезийской Республики, главой государства, как это сказано на странице 20 доклада [документ S/729], а 29 апреля был сформирован кабинет Западной Явы под председательством премьер-министра республиканца, в который вошли два министра республиканца.

Это, разумеется, не могло бы произойти, если бы демократические свободы были отменены. Я могу добавить, что правительство Нидерландской Индии не запретило ни одного политического собрания, имевшего какое бы то ни было отношение к конференции Западной Явы.

Совету Безопасности, быть может, интересно узнать, что г-н Вираната Коесомома, новый глава государства, — республиканец — заявил недавно в речи, произнесенной в связи с его вступлением в должность, что он считает, что парламент Западной Явы является демократически избранным органом.

Чтобы покончить с этим вопросом, я хочу лишь сказать следующее: пункт 2 двенадцати прин-

ципов Ренвильского соглашения, принятых сторонами 17 января 1948 г, гласит

«Устанавливается, что ни одна из сторон не имеет права препятствовать свободному выражению воли народных движений, стремящихся к созданию политической организации на основе Лингаджатского соглашения» [документ S/649, стр 111 англ текста]

Один из четырех принципов Лингаджатского соглашения, включенных в Ренвильское соглашение, который должен служить в качестве основы для политических дискуссий, гласит

«Суверенное государство на федеративных началах, покоящееся на выработанной демократическим путем конституции» [документ S/649, стр 112 англ текста]

Я утверждаю, что в силу этих принципов правительство Нидерландской Индии имело все основания признать третью конференцию Западной Явы представительным органом Западной Явы. Нам известно, кроме того, что именно ввиду того, что создание новых государств не должно запрещаться, Комитет добрых услуг включил в шесть дополнительных принципов, представленных им сторонам, пункты 4 и 5 — [документ S/649, стр 97 англ текста] — предусматривающие свободное изъявление воли народа в любой из различных территорий Явы, Мадур и Суматры по вопросу о том, желает ли заинтересованное население, чтобы его территория вошла в состав Индонезийской Республики

Для того, чтобы избежать каких бы то ни было недоразумений и рассеять все возможные сомнения, я хочу добавить, — и это чрезвычайно важно, — что создание государства Западной Явы и Мадур может носить лишь временный характер, ибо в четвертом, пятом и шестом дополнительных принципах Ренвильского соглашения предусматривается, что в случае достижения соглашения в отношении политических вопросов с Республикой, разграничение территорий отдельных государств будет производиться на основании решений, принятых населением территорий Явы, Мадур и Суматры в течение срока времени не менее шести месяцев и не более одного года со дня подписания такого политического соглашения

Таким образом, плебисцит или — как говорится в четвертом из шести дополнительных принципов — любой другой метод выявления воли населения, на котором останутся обе заинтересованные стороны, должен впоследствии определить, желает ли население вышеупомянутых различных территорий, чтобы данная территория вошла в состав Индонезийской Республики или в состав другого государства, входящего в Соединенные Штаты Индонезии

Все опасения или подозрения относительно того, что голландское правительство пытается поставить Республику перед совершившимся фактом, не имеют никаких оснований ни фактического, ни юридического характера

Я обсуждал эти пункты исключительно для того, чтобы было ясно, что нам нечего скрывать и что мы готовы вынести весь вопрос на суд общества, если это облегчит заключение согла-

шения и разъяснит нашу позицию. Но когда члены Совета рассмотрят этот пункт действительно по существу, я уверен, что они зададут себе следующий вопрос

«На каком основании Республика вправе оспаривать метод управления территориями, которые, согласно соглашению о перемирии и Ренвильским принципам, входят в состав территорий, ответственность за которые несет правительство Нидерландской Индии?»

Можно поставить и другой вопрос «Если Республика считает себя вправе вмешиваться в нидерландское управление этими территориями, не вправе ли тогда правительство Нидерландов, по крайней мере, в равной степени требовать от Республики отчета в управлении территориями, подлежащими ведению Республики?»

Суверенитет Нидерландов над Нидерландской Ост-Индией никогда не оспаривался, что также подтвердил г-н Сукарно в своем письме правительству Соединенных Штатов от 10 июля 1947 г, которое я цитировал 12 августа [181-е заседание]. Это вновь признается в пункте 1 шести дополнительных принципов Ренвильского соглашения, кроме того, в соглашении о перемирии предусматривается установление демаркационной линии, что означает, что помимо вопроса о суверенитете, фактическая администрация территорий, лежащих по обе стороны этой линии, находится соответственно в руках правительства Нидерландской Индии и республиканского правительства. Обе стороны, наконец, согласны, что все, что делается в отношении управления Западной Явой и Мадурой, может носить лишь временный характер. Я хочу снова подчеркнуть это. Все же нам приходится сидеть здесь и выслушивать длинные выступления по этому вопросу, как если бы не было других международных проблем, требующих внимания Совета

Совет Безопасности послал в Индонезию Комитет добрых услуг. Этому Комитету, я должен сказать, стороны предоставили все возможности и он терпеливо работает, стремясь достигнуть политического соглашения. Разве Комитет добрых услуг предложил Совету Безопасности провести обсуждение положения в Западной Яве или на Мадуре? Нет. Разве Комитет добрых услуг подал Совету Безопасности мысль о том, что такое обсуждение облегчит ведение переговоров? Опять нет. Почему же так? Я полагаю, что некоторые лица видят в переговорах лишь средство оказания на нас давления. Нидерланды по своей природе с трудом поддаются давлению, что достаточно доказывается нашей историей и нашими традициями

Сказать правду, мое правительство начинает несколько уставать от процедуры, которая, вместо того, чтобы придерживаться основных вопросов проблемы Индонезийской Республики, склоняется к обсуждению случайных вопросов второстепенного значения. Неужели Совет Безопасности был учрежден для этой цели?

В частности, мы не хотим, чтобы та многообещающая атмосфера, в которой ведутся переговоры на Яве, заряжалась электричеством в

результате⁷ все новых и новых речей произносимых здесь в связи со второстепенными вопросами причем некоторые из этих речей, повидимому, рассчитаны на то чтобы содействовать расхождению, а не примирению Мы видим тем меньше оправдания этим заседаниям, что благодаря перемирию, которое царит на всей территории Республики и вокруг нее, на этой территории почти нет больше кровопролития Это и есть то, к чему стремился Совет Безопасности, по неоднократным заявлениям от имени делегации Австралии и других делегации, и это есть то, к чему мы также стремились Мы достигли этого Совет Безопасности должен дать возможность Комитету добрых услуг работать своим эффективным и полезным, хотя и незаметным и непоказным путем, без периодических прений, которые, как я уже сказал, создают расхождения между сторонами, а не примирение

Совершенно очевидно, что положение в Индонезии, никогда не представлявшее действительной опасности для международного мира, теперь меньше чем когда-либо представляет такую опасность Мне кажется, что это еще одна причина, почему Совет должен действовать осмотрительно Я не хочу вновь касаться прогнорического вопроса о компетенции Совета, но я хочу сказать, что, отдавая должное Совету, мое правительство, всегда шедшее навстречу Совету при обсуждении этого вопроса, не намерено периодически являться сюда для обсуждения мелочей Наше толкование задачи Совета различно, и мы считаем, что в интересах Организации Объединенных Наций в целом, чтобы мы придерживались такого толкования По этим же а также и по другим причинам, я надеюсь, что Совет Безопасности не поддержит предложений, стремящихся к изменению характера, компетенции или процедуры Комитета добрых услуг, на что мы не сможем согласиться Мы считаем, что от добра добра не ищут

Мое правительство во всяком случае надеется, что Совет должным образом учитывает тот факт, что на территории Западной Явы, находящейся под нидерландским управлением население получило возможность, свободно и беспрепятственно выбрать видящегося республиканца главой нового Зондского государства, и что также свободно и беспрепятственно — республиканцу было поручено составление кабинета, в котором республиканцам были предоставлены ответственные портфели

Сравните все это с положением в Республике Имели ли в Республике место свободные выборы в парламент? Существует ли в Республике свобода выражения мысли? Я уверен, что в душе и по совести даже те члены Совета Безопасности, которые постоянно или случайно голосуют или высказываются против нас, не могут не отметить этого очевидного контраста

Прежде чем закончить свое выступление, я хочу вернуться к тому, что я сказал в самом начале Если переговоры с Республикой должны привести к результатам, предусмотренным Ренвильским соглашением, необходимо, чтобы Республика изменила свою политику Недостаточно на словах признать принцип индонезий-

ской федерации и союза с Нидерландами, ограничиваясь подписанием документов Необходимо принять решительные меры по проведению его в жизнь

Я полностью отдаю себе отчет в том, что были и есть лица, которые, по своим собственным причинам, склонны сомневаться в искренности наших намерений Такого рода недоверие нас часто слегка задевало, ибо мы знаем что наши намерения искренни, мы изложили их добросовестно в рабочих документах, представленных нами на заседаниях Мы надеемся, что скоро представится возможность или явится необходимость опубликовать эти документы Все те, которые еще сомневаются, должны будут тогда признать, как это знают все посвященные в дело, что нет оснований для этих подозрений Мы далеки от того, чтобы обещать одно, а поступать иначе Я прошу вас признать, что наши усилия, в которых участвуют десятки миллионов индонезийцев, по объединению на демократических началах восточной страны и западной страны на общую пользу как этих стран, так и всего мира, отличаются известным величием замысла и смелостью выполнения

Такое решение, как кажется, будет лучше всего служить действительным интересам сторон, принимая во внимание условия, в которых они находятся Я надеюсь, что Совет Безопасности будет придерживаться в основном этой линии поведения, а не заниматься разбирательством мелких споров, разбирательством, в котором ни мое правительство, ни я, не желаем участвовать Несмотря на ряд разочарований, мы не потеряли еще надежды на то, что с помощью Комитета добрых услуг все еще можно прийти к решению этой проблемы на основах Ренвильского соглашения

Позвольте мне этим закончить Г-н Палар в своих замечаниях говорил о других вопросах Он заявил, что мы виновны в ненужных задержках, он говорил об этом временном правительстве и упомянул об изменениях в нашей конституции, которые еще не закончены Я мог бы, разумеется упомянуть отдельно обо всех этих вопросах но я не думаю, что это принесло бы нам пользу Я, конечно, сделаю это если это необходимо, но я предпочитаю предложить, как я это уже сделал, не касаться вопроса о переговорах Эти вопросы с наибольшей целесообразностью могут рассматриваться на Яве Там, а не здесь имеется полная информация по ним, которая совершенно необходима для вынесения справедливого и практического решения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Поскольку заслушанные нами сегодня заявления содержат чрезвычайно ценные замечания и доводы, которые должны быть рассмотрены и взвешены Советом Безопасности вместе с докладом, который должен вскоре поступить от Комитета добрых услуг, и поскольку не имеется возражений против предложения, внесенного представителем Бельгии, я считаю, что Совет Безопасности принял это предложение Следующее заседание Совета Безопасности, на котором будет обсуждаться этот вопрос, состоится на следующей неделе

Л Н ПАЛАР (Индонезийская Республика) *(говорит по-английски)* Моя делегация желала бы знать, когда именно на следующей неделе состоится заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я думал о том, чтобы назначить точное время следующего заседания, но это трудно сделать потому, что не имеет смысла назначать заседания до тех пор, пока мы не получили доклада. По этой причине я считаю, что следует закрыть заседание, не назначая дня следующего заседания. Как только доклад будет получен, мы уведомим об этом членов Совета Безопасности и заинтересованные стороны.

Дж ХУД (Австралия) *(говорит по-английски)* Разумеется, только от Совета Безопасности зависит, как он будет вести свою работу и когда он вновь займется рассмотрением этого вопроса. Тем не менее, позвольте мне сделать одно замечание. По мнению моей делегации, существует ситуация, требующая рассмотрения Советом Безопасности и нуждающаяся в должном обсуждении ее.

Мне помнится, что в одном или в двух случаях в прошлом Совет Безопасности ожидал получения докладов от Комитета добрых услуг с тем, чтобы затем продолжить или начать обсуждение индонезийского вопроса. К сожалению, по различным причинам, опыт показал, что такие доклады не всегда поступали даже приблизительно в то время, когда их ожидали. В данном случае, если я правильно понял представителя Секретариата, у нас нет никакой уверенности в том, что получение этих докладов можно ожидать в течение нескольких дней или даже в течение одной или двух недель.

В таком случае, я хотел бы просить Председателя установить хотя бы минимальный срок, по истечении которого Совет Безопасности мог бы собраться на заседание для дальнейшего рассмотрения индонезийского вопроса, независимо от того, поступил ли тем временем доклад или нет. Если в настоящее время существует уверенность в том, что доклад действительно поступит скоро, тогда, разумеется, Совету Безопасности остается решить, желает ли он ожидать получения доклада. Однако я думаю, что было бы лучше, если бы Совет Безопасности по крайней мере установил день продолжения обсуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Мы надеемся получить доклад в понедельник или вторник на следующей неделе и тогда мы сможем незамедлительно рассмотреть его членам Совета Безопасности. В таком случае мы могли бы назначить заседание Совета Безопасности на следующий четверг — через неделю — в 10 ч 30 м утра.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Мне кажется, было бы неправильным отложить рассмотрение данного вопроса до получения доклада Комитета добрых услуг. В первом своем выступлении, господин Председатель, вы даже заявили, что труд-

но говорить об определенном сроке и предложили отложить заседание Совета на неопределенное время. Я опасаясь, что у нас может получиться, что мы не получим доклада в срок. Получение этого доклада может задержаться на неопределенное время, даже на несколько недель. Следовательно, не исключена возможность, что мы должны будем отложить рассмотрение данного вопроса на несколько недель.

Но есть ли основание связывать рассмотрение данного вопроса с получением этого доклада? Я думаю, что нет. По данному вопросу имеется достаточно фактов, чтобы Совет Безопасности мог приступить к его обсуждению и дискуссии. Дополнительные данные, которые будут получены в связи с этим докладом, не смогут изменить общего положения. Я лично, например, готов принять участие в обсуждении данного вопроса даже сегодня, завтра или послезавтра.

Мне поэтому кажется, что дату следующего заседания Совета Безопасности не следует увязывать с получением или неполучением доклада Комитета добрых услуг. Я считаю, что целесообразнее было бы назначить заседание по этому вопросу на завтра, в субботу или, по крайней мере, в понедельник.

П ПИЛАИ (Индия) *(говорит по-английски)* Моя делегация желает присоединиться к замечаниям, сделанным представителями Австралии и Украинской Советской Социалистической Республики относительно нежелательности откладывания на долгий срок продолжения этого обсуждения. Факты, представленные нам в докладах Комитета добрых услуг достаточно серьезны, чтобы потребовалось продолжения начатого сегодня обсуждения.

Из этих докладов — я не имею намерения и не желаю подробно останавливаться на них — явно следует, что уже начался процесс расчленения территории Индонезийской Республики. Если Председатель желает отложить обсуждение в долгий срок, то этот процесс расчленения сможет продолжаться бесконечно, пока Республика не будет совершенно искалечена и существование ее не прекратиться.

Я уверен, что Совет Безопасности не желает сохранить молчание при наличии таких значительных событий. Я поэтому заявляю, что имеются чрезвычайно серьезные основания для продолжения этого обсуждения. Я, тем не менее, понимаю смысл замечаний, сделанных представителем Бельгии, а именно, что если ожидается получение дополнительных сведений, то нам следует подождать их, если они могут быть получены своевременно. У нас также имеется заверение представителя Секретариата, что эти сведения могут быть получены в начале следующей недели и что, таким образом, как сказал Председатель, явится возможность созвать заседание в следующий четверг.

Я считаю, что не следует связывать времени получения нового доклада со днем следующего заседания по этому вопросу. Я предлагаю, чтобы Председатель назначил заседание на следующий четверг независимо от того, поступит ли к тому времени дополнительный доклад, или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я предлагаю созвать заседание по этому вопросу в четверг 17 июня 1948 г в 10 ч 30 м утра, независимо от того, будет ли получен доклад. Поскольку возражений не имеется, я считаю это предложение принятым.

Заседание закрывается в 1 ч 20 м дня

ТРИСТА СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 10 июня 1948 года в 2 ч 30 м дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Фарис Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

119 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 317)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

120 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

121 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э Горра, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О Эбан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Со времени нашего последнего заседания несколько дней тому назад [314-е заседание] Совет Безопасности получил от Посредника Организации Объединенных Наций два документа, которые были разосланы в качестве документов S/830 и S/831. Я прошу Помощника генерального секретаря прочесть эти документы Совету Безопасности.

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (*говорит по-английски*) Первый документ [документ S/830] гласит:

«Имею честь довести до сведения заинтересованных правительств следующее сообщение Посредника Организации Объединенных Наций, относящееся к принятию перемирия:

1 Имею честь сообщить вам, что в ответ на мою ноту от 7 июня, в которой излагались мои предложения в качестве Посредника Организации Объединенных Наций по вопросу о перемирии в Палестине, сегодня, 9 июня, я полу-

чил подтверждение о безоговорочном принятии моих предложений всеми заинтересованными сторонами. Прекращение огня и перемирие вступают, таким образом, в силу в пятницу 11 июня 1948 г в 6 часов утра по гринвичскому среднему времени.

2 Обнародование сообщения о принятии перемирия заинтересованными сторонами будет сделано мною сегодня, 9 июня, в 8 часов вечера по гринвичскому среднему времени в Каире. Ваше правительство может одновременно обнародовать его в соответствующий час, но ни в коем случае не раньше 8 часов по гринвичскому среднему времени.

3 Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы выразить вашему правительству мою глубочайшую признательность за всестороннее сотрудничество, оказанное мне при выполнении этой трудной задачи, и заверить его, что я глубоко ценю те высокие побуждения, которыми ваше правительство руководствовалось при принятии предложения о перемирии.

Само собою разумеется, что я испытываю чувство величайшего удовлетворения в связи с успешным результатом моих усилий по заключению перемирия. Я сделаю все зависящее от меня, чтобы следить за справедливым и эффективным проведением условий перемирия, а также немедленно займусь более широкой частью задачи, порученной мне в качестве Посредника, главным образом, содействием мирному разрешению вопроса о будущем статусе Палестины.

Граф БЕРНАДОТТ»

Второе сообщение [документ S/831] гласит:

«Текст второго сообщения, посланного сегодня, в среду 9 июня, Посредником Организации Объединенных Наций всем заинтересованным правительствам, гласит:

1 Имею честь сообщить вам некоторые соображения в отношении проведения перемирия в Палестине, принятого всеми сторонами сегодня, в среду 9 июня 1948 г, которые мне кажутся особенно важными.

2 Я искренне надеюсь на то, что все командующие на фронте как с одной, так и с другой стороны, будут извещены о дне и часе прекращения огня и вступления в силу перемирия заблаговременно, чтобы иметь возможность сделать все необходимые приготовления и избежать недоразумений и инцидентов.

3 Я также призываю обе стороны принять все возможные меры, включая разъяснения по радио, для обеспечения того, чтобы население было полностью осведомлено о дне и часе вступления в силу приказа о прекращении огня и перемирия и о значении перемирия, и таким образом свести к минимуму возможность возникновения инцидентов, могущих поставить перемирие в опасность.

Граф БЕРНАДОТТ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Как мне известно, представитель Соединенных Штатов Америки желает сказать несколько слов в связи с только-что прочитанными документами.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse S A
14 22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie A la Caravelle
Boite postale 111 B
Port au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

Eleftheroudakis
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athenes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie La Renaissance
d Egypte
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bonghe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Tijos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G P O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johin Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielni Wydawnicza
Czytelnik
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London SE 1
and at HMSO Shops in
London Belfast Birmingham
Bristol Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representacion
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕИЦАРИЯ

Librairie Payot S A
Lausanne Geneve Vevey
Montreux Neuchatel
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A B C E Fritz & Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia
Nueve de Octubre 703
Casilla 10 24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts
Johannesburg and at
Capetown and Durban